

Имя Наньчжу, детское прозвище Сяо Цзыюя, в прошлом произносили либо собратья по ордену в минуты особой близости, либо сам Юань Хэн.

Уши Сяо Цзыюя мгновенно вспыхнули пунцовым цветом. Он тут же погасил экран телефона:

— Я не... Это случайно...

Юань Хэн только прошлым вечером приходил в его комнату, а уже этим утром застал его за разглядыванием подобного срамного непотребства. Теперь доказывай что-то — вовек не отмоешься, хоть в Хуанхэ топись.

— Обычный человек, даже случайно, туда не зайдёт, — Юань Хэн и не думал спускать всё на тормозах. Вчерашняя уловка Цзыюя до сих пор отзывалась у него завязавшимся в узел упрямством, и упустить случай поддеть юношу он не мог. — Что, наш Наньчжу заскучал в одиночестве?

— Вовсе нет, — с полной серьёзностью возразил Сяо Цзыюй. — Лишь из любопытства.

— Вот и славно, — хмыкнул Юань Хэн. — Покуда мы считаемся супругами, не смей замышлять ничего предосудительного.

Сяо Цзыюй отродясь не терпел поклёпа на свою честь. Он не понимал, отчего Юань Хэн перед посторонними всегда держится обходительно и сдержанно, не переступая границ приличий, а стоит им остаться наедине — сыплет колкостями без удержу.

Слово за слово, распаляясь от обиды, он перестал выбирать выражения:

— В таком случае тебе тоже стоит поостеречься, чтобы не оказаться заядлым грешником, тайно скрывающим свой брак!

Юань Хэн откровенно рассмеялся, хотя глаза его — соколиные, пронизательные — ввелись в собеседника:

— Я за всю жизнь женился лишь один-единственный раз, и супругом моим стал мужчина. Так с кем же я, по-твоему, таюсь и кого скрываю?

— Если я таков, то чем ты лучше?

Желая задеть противника, Сяо Цзыюй ранил и самого себя. Потеряв от нахлынувших чувств дар речи, он лишь гневно смерил Юань Хэна взглядом своих фениксовых глаз, уголки которых налились кумачом от закипевшей внутри обиды.

— Ой, да это же Юань Хэн!

Пока они стояли друг против друга, неподалёку послышался девичий щебет. Несколько девушек с визгом устремились к ним:

— А-а-а! Нам правда выпал шанс увидеть учителя Юаня?!

Похоже, поклонницы. Сяо Цзыюй за последние дни на съёмочной площадке не раз наблюдал подобные сцены, поэтому нatively дёрнулся прошмыгнуть мимо. Но следующий крик окликнул уже его:

— И Сяо Цзыюй здесь! Наконец-то мы увидели его вживую!

Уйти без ответа было бы верхом невежливости. Сяо Цзыюй нехотя повернулся и натянуто улыбнулся:

— Здравствуйте.

— В жизни Сяо Цзыюй ещё красивее, чем на экране! Боже мой, да это же живая шарнирная кукла!

— Какие ресницы! Я хочу качаться на ресницах гэгэ, как на качелях!

— Такому красавцу с выразительными чертами прямая дорога в исторические дорамы! В наше время так мало актёров с такой благородной выправкой!

Юань Хэн, слушая девичий восторг, опустил взгляд. Красота Сяо Цзыюя действительно обладала утончённой законченностью: глаза-фениксы, губы лунным серпом, мягко очерченный подбородок. Каждая черта лица казалась выписанной тушью, но вместе они складывались в образ удивительно чистый и отрешённый.

— Учитель Юань, куда вы смотрите?! Почему вы так пристально разглядываете его губы?! А-а-а!

— Ой, как же это мило...

— Дожить до того дня, чтобы снова увидеть дораму с учителем Юанем — жизнь прожита не зря!

Девушки наперебой запричитали, подняв шум на всю съёмочную площадку. Это были студентки из местного медиа-вуза. Продавцы слухов в сети навели их на след, и они

специально нанялись массовой, чтобы проникнуть в киногородок. Кто же знал, что им посчастливится встретить не только Сяо Цзыюя, но и самого Юань Хэна!

— Учитель Юань, учитель Сяо, а можно с вами сфотографироваться? После такого я готова хоть всё утро изображать труп!

— Маленький учитель Сяо, вы правда умеете летать? Ну как можно так филигранно двигаться на тросах?!

— Я лишь немного занимался боевыми искусствами в прошлом, — терпеливо ответил Сяо Цзыюй.

Но насчёт снимка он не мог решать сам. Повернувшись к Юань Хэну, он слегка изогнул бровь, без слов спрашивая разрешения.

Юань Хэн почти никогда не появлялся на публичных мероприятиях, держал свои маршруты в тайне и никогда не давал автографов поклонникам. Однако благодаря этим девчонкам человек, только что метавший в него молнии, теперь вопросительно поглядывал на него. Юань Хэн поправил воротник и сделал шаг ближе.

— Быстрее, ищите угол! — Девушки наперебой вытащили селфи-палки и за пару секунд сделали десяток кадров. — Спасибо вам огромное! Надеемся, вы будете почаще выкладывать что-нибудь в Вэйбо!

— Да здравствует наш пейринг Юаньсяо!

«Юаньсяо?» — Сяо Цзыюй смутился. Одна из девушек с улыбкой пояснила:

— Маленький учитель Сяо, вбейте в поиске Вэйбо, сами всё увидите!

— Там ещё значок с красным сердечком!

Сяо Цзыюй ещё не слишком ловко обращался с соцсетью. Введя «Юаньсяо», он действительно увидел несколько связанных супертем, одна из которых помещалась алой иконкой.

Подписчиков там было немного, но свежих записей хватало:

«Фанфик по Линь Бувэю и Вэй Цяо, пейринг с реальными людьми, заходить с осторожностью!»

«"Утро после...", Глава 5: Свет на твоём теле — то, к чему я стремлюсь всю жизнь. Актерский союз: Актер года x Дублер. ООС на моей совести.»

«Он же назвал его "Маленький учитель Сяо"!»

«Забрела случайно... Вы что, вообще всё подряд шипперите?!»

«Первый же нерабочий пост учителя Юаня был в защиту Сяо Цзыюя! Как это можно не шипперить?!»

Шипперить? Что это значит? Сяо Цзыюй нахмурился ещё сильнее. А вот Юань Хэн с интересом пролистал несколько публикаций вниз, жалея, что постов маловато.

Его актёрская карьера была недолгой, но количество фанфиков и фанатских видео с его участием зашкаливало — на некоторых видеохостингах его и вовсе нарекли «главным альфой». Так что в теме он разбирался.

Пейринг «Юаньсяо» среди прочих выглядел довольно экзотично и даже дико.

— Что это за ерунда? — спросил Сяо Цзыюй.

— Считай, что это современные новеллы, — объяснил Юань Хэн доступным языком. — Выдумки поклонников, основанные на реальных событиях.

Сяо Цзыюй на миг задумался и провел параллель:

— Что-то вроде «Цветов сливы в золотой вазе»?

Юань Хэн усмехнулся:

— И кто же ты тогда в этой истории — Симонь Цин или Пань Цзиньянь?

Сяо Цзыюй почувствовал, что сравнение сомнительное, и серьёзно покачал головой:

— Я — У Сун.

— В таком случае, У Сун, у тебя на плече тигр.

Сяо Цзыюй замер:

— Что?

Юань Хэн протянул руку и снял с его плеча крошечную зелёную гусеницу, указав пальцем вверх:

— Только что с дерева свалилась.

Сяо Цзыюй потерял дар речи. В этой жизни Юань Хэн с каждым днём становился всё более невыносимым.

Впрочем, после праздника Цинмин насекомых и правда прибавилось. На юге климат влажный, стоит зазеваться — и тебя тут же искушают.

Следующие несколько недель Сяо Цзыюй полностью ушёл в работу. Нагрузка выросла вдвое, но он справлялся. Через пару дней съёмочная группа «Сумерек в кленовом лесу» должна была отправиться в горы на натурные съёмки, поэтому ему требовалось до отъезда закончить все дела в павильонах. Порой у него не оставалось времени даже на обед — приходилось перехватывать пару кусков на ходу.

Даже Ло Ли, глядя на него, не удержался от сочувственного вздоха:

— Брат Сяо, хотя я и мечу в миллионеры, но ты уж так жилы не рви. Будем двигаться постепенно, всё равно своё заработаем.

Сяо Цзыюй в этот момент сидел на бордюре и ел из пластикового контейнера. Поклонницы не врали: его осанка оставалась безупречно прямой даже здесь, на пыльной обочине. Волосы аккуратно уложены, костюм чист, а держался он так благородно, словно перед ним стояла не дешёвая тушёная картошка, а суп из акулих плавников.

— Я заработал уже тридцать тысяч, — в его голосе проскользнула тихая гордость. Это были его первые деньги в новом мире, доказательство того, что с помощью своих навыков он способен прокормить себя сам.

Ло Ли с жалостью посмотрел на него, не решившись обмолвиться, сколько Юань Хэн получает за один-единственный день съёмок.

Не получив ожидаемого восторга, Сяо Цзыюй словно что-то вспомнил, достал телефон и открыл чат с Юань Хэном.

Он всё ещё не перевёл ему деньги за прошлый ужин.

В эти дни Юань Хэн был загружен работой и редко появлялся на площадке, а если и приходил,

то снимался в группе «А» вместе с Дэн Фэном. Наедине они почти не пересекались. Поколебавшись, Сяо Цзыюй с холодным сдержанным видом отправил перевод.

В это же время на другом конце провода секретарь Чжан Жун докладывала по видеосвязи:

— Господин Юань, поступили сигналы о рисках по проекту на юге Франции. Показатели превысили допустимый уровень, возможно, придётся выехать на место.

Юань Хэн молча смотрел в экран телефона. Чжан Жун, чувствуя через монитор, что босс отвлёкся на нечто важное, понятиливо замолчала.

Лишь когда дисплей начал гаснуть, Юань Хэн коснулся его пальцем, возвращаясь к разговору:

— На чём мы остановились?

Сяо Цзыюй тем временем хмуро разглядывал окошко чата. Перевод Юань Хэн принял, а в ответ — ни слова.

Навязываться дальше было бы нескромно, поэтому Сяо Цзыюй просто заблокировал экран.

Еда из контейнера показалась совсем пресной. Он перевёл взгляд на Ло Ли:

— Ты знаешь, что такое «Юаньсяо»?

— Так это же название вашего с учителем Юанем пейринга! — Ло Ли мгновенно оживился, словно щенок. — Учитель Сяо, ты наконец-то освоил интернет?!

— А что такое СР? — спросил Сяо Цзыюй, уже не раз встречавший эту аббревиатуру.

— Это сокращение от английского couple, — терпеливо разъяснил Ло Ли. — По-нашему — парочка, дуэт.

Сяо Цзыюй озвучил свой главный вопрос:

— Но ведь речь о двух мужчинах...

— Эка невидаль! — махнул рукой Ло Ли. — Сейчас шипперят не только парней с девушками, но и парней с парнями, девушек с девушками, людей с монстрами и даже целые государства! Главное, чтобы между ними была химия, интересное взаимодействие и сексуалка.

Сяо Цзыюй озадачился ещё сильнее:

— Разве наше с Юань Хэном взаимодействие можно назвать интересным?

— Ещё как! — Ло Ли отложил контейнер и начал загибать пальцы. — Смотри сам: учитель Юань впервые за много лет написал личный пост ради того, чтобы очистить твоё имя! Отдал тебе свой минивэн! Разрешил фанатам сфотографировать вас вместе! Да тут каждый шаг пропитан романтикой!

— К тому же фанаты обожают додумывать, — продолжил Ло Ли профессиональным тоном. — Он — ушедший на покой актёр года, ты — никому не известный новичок. И тут мэтр оказывает тебе такое покровительство! Как тут не зашипперить?

Сяо Цзыюй поправил его:

— Вдруг однажды я тоже стану актёром года?

Ло Ли всплеснул руками:

— Два актёра года! Настоящая любовь! Это же ещё круче!

Сяо Цзыюй лишился слов.

Сегодня был их последний день в павильонах, дальше путь лежал в горы, откуда они вернутся лишь через две недели. Инвесторы устроили прощальный ужин. Подобные мероприятия обычно обходили дублёров стороной, однако на сей раз пригласили и его.

О том, как служебный автомобиль Хуан Вэя приехал на площадку, знала вся съёмочная группа. Тан Линь, прекрасно понимавший законы шоу-бизнеса, сочувственно предложил:

— Если не хочешь, я могу отклонить приглашение босса Хуана. Тебе незачем туда идти.

Основным инвестором картины выступала «Чаоян Культура», и Сяо Цзыюй прекрасно отдавал себе в этом отчёт. Закинув хвост волос за плечо, он спокойно ответил:

— Я пойду. Всё в порядке.

Тан Линь не любил влезать в подобные дразги, а потому настаивать не стал.

— Брат Сяо, ты ведь вроде с кем-то встречаешься? — осторожно поинтересовался Ло Ли. — Если ты пойдёшь к господину Хуану, твой... твой избранник не разозлится?

— Ему нет до этого дела, — тихо ответил Сяо Цзыюй, и ресницы его дрогнули.

— Как бы там ни было, это отличный шанс завести связи, — Ло Ли потёр ладони. — Из всего состава позвали только учителя Юаня, главных героев да пару актёров с завязками. Надо пользоваться моментом!

Сяо Цзыюй рассеянно кивнул, листая телефон.

Ужин проходил в уединённом ресторане традиционной кухни. За дверями гостей встречал внутренний дворик с журчащим ручьём и резным мостиком. Пространство разделяли изящные ширмы, глушившие посторонние звуки, отчего поневоле хотелось убавить шаг.

Сяо Цзыюй с коллегами прибыли первыми, но садиться за стол не спешили — дождались остальных и лишь после долгих взаимных уступок рассадились согласно чинам и статусу. Сяо Цзыюй окинул присутствующих быстрым взглядом: все лица были знакомы ещё по банкету в честь начала съёмок.

Хуан Вэй взглянул на него, расплывшись в широкой улыбке на своём круглом лице:

— Цзыюй, как тебе работается в эти дни? Привык?

Обратившись к нему напрямую через головы исполнителей главных ролей, Хуан Вэй заставил окружающих переглянуться. Сяо Цзыюй ответил ровно:

— Всё в порядке, благодарю за заботу, господин Хуан.

— Слышал, ты подписал контракт с «Юаньтай»? — хохотнул Хуан Вэй. — Я и минивэн свой на площадку пригнал, да господин Юань оказался проворнее.

Сяо Цзыюй не стал ни подтверждать, ни опровергать его слова. В этот момент официант отворил дверь, и в зал вошёл запоздавший Юань Хэн. На нём был строгий деловой костюм, из нагрудного кармана выглядывал платок шампанского оттенка. Выглядел он сдержанно и представительно.

Присутствующие поднялись для приветствий. Сяо Цзыюй мельком бросил на него взгляд, но Юань Хэн открыто посмотрел ему прямо в глаза. Встретившись взорами через весь зал, Сяо Цзыюй не стал отводить глаз и принялся откровенно разглядывать его.

Юань Хэн в чёрной рубашке и пиджаке с отворотами держался безупречно прямо, излучая непререкаемый авторитет.

— У господина Юаня, я вижу, дела идут в гору, — подал голос Хуан Вэй. — Слышал, «Юаньтай» выплеснулась и на зарубежные рынки. Сразу несколько крупных проектов подписали?

— В нашей сфере всё зависит от политики властей, — дипломатично уклонился от прямого ответа Юань Хэн. — Кто знает, когда всё изменится.

— Скромничаете! — задорно ухмыльнулся Хуан Вэй. — Я вот с нетерпением жду, когда вы достроите курорт на острове Персикового Цветения в Юньцзине. Обязательно приеду поддержать!

Юань Хэн прикрыл веки, скрывая мелькнувшую на дне глаз вспышку ярости, и отпил чай. Проект «Остров Персикового Цветения» продвигался с трудом. Если всё сорвётся, колоссальные вложения и средства, потраченные на налаживание связей с чиновниками, пойдут прахом.

Пока в его голове проносился шквал мыслей, внешне он оставался абсолютно бесстрастным. Подняв взор, Юань Хэн слегка улыбнулся:

— У господина Хуана обширные связи. Буду только рад видеть вас среди гостей.

Хуан Вэй был человеком злопамятным. В прошлый раз в клубе Юань Хэн перешёл ему дорогу, да ещё и укорил разводом, задев за живое. Сегодня Хуан Вэй намеренно попытался уколоть его при всех, надеясь вывести из себя, но Юань Хэн даже бровью не повёл.

Настоящий актёр, умеет держать лицо. Хуан Вэй мысленно скрипнул зубами. В тот вечер он всего лишь хотел подмять под себя Сяо Цзыюя, а Юань Хэн посмотрел на него ледяным, убийственным взглядом. Теперь же оба мило беседовали, словно лучшие друзья, — сплошное притворство.

— Раз все в сборе, давайте подавать блюда, — Тан Линь подозвал официанта. — Я попросил управляющего подобрать меню, так что добавляйте всё, что душе угодно.

Сяо Цзыюй впервые присутствовал на подобном официальном застолье в новом мире. Не зная местных обычаев, он проявлял осторожность и брал лишь те блюда, что проезжали мимо него на вращающемся подносе.

Сидевший рядом Лу Янь тоже чувствовал себя скованно. Как исполнитель главной роли, он привлекал к себе много внимания, и, откланявшись после первого круга тостов, спешно принялся набивать желудок.

Поддев палочками кусок запечённой свинины — чашао, тянувшийся вслед за соседним ломтем, он повернулся к Сяо Цзыюю:

— Помоги разделить, пополам съедим.

Сяо Цзыюй не любил сладковатое мясо, но раз уж кусок оказался в его пиале, протянул палочки и помог. Лу Янь забрал меньшую часть:

— Попробуй! Здесь чашао — просто отвал всего!

Юань Хэн, сидевший напротив, прижал кулак к губам и тихо кашлянул.

Сяо Цзыюй намека не понял и продолжал медленно жевать мясо. Слишком сладко, не по нему.

Тем временем остальные актёры уже произнесли свои тосты. Тан Линь, опасаясь, что Сяо Цзыюй покажется инвесторам невоспитанным, слегка подтолкнул его в спину:

— Давай, Цзыюй, тоже засвидетельствуй уважение господам боссам.

Сяо Цзыюй вытер губы. В нём не было и капли суеты или страха. Он спокойно поднялся, начал с владельца продовольственной компании, сидевшего подле режиссёра, и произнёс тост с достоинством и изяществом.

Актёрам приходилось осушать рюмки до дна, тогда как инвесторы лишь пригубляли напитки ради приличия. Крепкий алкоголь огненной волной обжигал пищевод. Сяо Цзыюй держал себя в руках, лицо его становилось всё бледнее, но он не смел хмелеть.

Дойдя до Хуан Вэя, он произнёс по форме:

— Благодарю за заботу, господин Хуан. Надеюсь на вашу поддержку нашей съёмочной группы.

Хуан Вэй пить не спешил. Поигрывая рюмкой, он двусмысленно ухмыльнулся:

— Если в «Юаньтай» тебе станет неудобно, двери «Чаоян» всегда открыты.

Сяо Цзыюй понизил голос и тихо, так, чтобы слышал только его собеседник, прошептал:

— Говорят, «Чаоян Культура» заправляет всеми делами в индустрии. Не найдётся ли у господина Хуана минутка чуть позже, чтобы посвятить меня в подробности?

От четырёх рюмок крепкого алкоголя его губы налились влажным алым соком, уголки чуть припухли, а глаза — тёмные, чистые — блестели, словно покрытые росой. О таких говорят: «взором чарует». Хуан Вэй мгновенно уловил посыл: Сяо Цзыюй делал шаг навстречу.

Решил обсудить условия? Хуан Вэй мысленно восторжествовал. Настал день, когда этот ледяной красавец сам решил оттаять. Он единым духом осушил рюмку:

— Идёт. Сделаем, как ты сказал.

Сяо Цзыюй смущённо опустил взгляд, пряча глаза. Прядь волос мягко соскользнула на лоб, а алая родинка у левого глаза вспыхнула ярким мазком. У Хуан Вэя сладостно зачесалось под ложечкой.

Гости за столом уже увлеклись своими разговорами, и лишь Юань Хэн подмечал каждую деталь. Когда Сяо Цзыюй наконец подошёл к нему с рюмкой, он негромко предостерёг:

— Не глупи.

— Что вы называете глупостью? — Сяо Цзыюй наполнил его бокал и, не дожидаясь ответа, произнёс торжественные слова: — Желаю учителю Юаню крепкого здоровья и процветания в делах.

На глазах у всех Юань Хэн залпом выпил вино и с глухим стуком бросил хрусталь на стол, едва сдерживая закипевший гнев.

После круглого стола тостов началась трапеза, и атмосфера разрядилась. Актриса, игравшая главную роль, выпила лишнего и теперь сидела, прикрыв лицо ладонью от подступившей тошноты.

Сяо Цзыюй налил ей горячего чая из чайника:

— Выпейте, госпожа Ань.

Ань Ситун благодарно посмотрела на него:

— Спасибо.

Едва Сяо Цзыюй опустился на стул, как увидел, что Хуан Вэй подаёт ему знак глазами. Не меняясь в лице, он отправил в рот листок зелени. Хуан Вэй отодвинул стул и вышел из зала.

«Уже не терпится?»

Неторопливо прожевав, Сяо Цзыюй взял телефон и проследовал за ним.

Ресторан состоял из отдельных кабинетов, а в коридорах царил полумрак, нарушаемый лишь всплесками воды во дворе. Не увидав Хуан Вэя сразу, Сяо Цзыюй прошёл в глубь галереи. Из тени метнулся силуэт, но Сяо Цзыюй ловко увернулся и окликнул:

— Господин Хуан.

Хуан Вэй хотел сходу обнять его за талию, но промахнулся. «Ишь какой недотрога, пока не договоримся — прикоснуться не даёт».

— Господин Хуан позвал меня в «Чаоян Культура». Что вы имели в виду? — спросил Сяо Цзыюй.

— Ты и сам прекрасно всё понял, — с сальной ухмылкой выложил карты Хуан Вэй. — Сто тысяч в месяц. Подарки отдельно.

Сяо Цзыюй опустил веки, сделав вид, будто взвешивает предложение. В полутьме чётко вырисовывался его профиль с прямым, точёным носиком. Хуан Вэй едва сдерживал вожделение:

— Какие у тебя условия? Называй, не стесняйся.

— Слышал, у господина Хуана обширные связи, — намекнул Сяо Цзыюй. — Интересно, есть ли у вас ещё кто-то на присмотре?

«Уже ревнует!» — хмыкнул про себя Хуан Вэй и вальяжно произнёс:

— Не переживай, со всеми прежними мальчиками и девочками я порвал. Отныне мне нужен только ты.

— Выходит, господин Хуан неприхотлив в выборе, — с едва уловимой насмешкой вымолвил Сяо Цзыюй.

Хуан Вэй поддёрнуло от его колкого тона, ему захотелось прижать красавчика к себе и ласково утихомирить:

— Так я же тебя раньше не встречал, вот и глупил! — Он назвал несколько имён известных актёров и актрис: — Все они через меня прошли. Не веришь — спроси у них, ублажал я их или

нет.

— И ресурсы у них отличные, — тихо заметил Сяо Цзыюй.

— А то! — гордо подбоченился Хуан Вэй. — Не смотри, что «Юаньтай» держит фасон. Скоро им придёт конец. У Юань Хэна даже акций нет, он просто бумажный тигр, а их второй босс...

Опомнившись, что сболтнул лишнего, Хуан Вэй спохватился:

— В общем, пойдёшь за мной — обижен не будешь.

Сяо Цзыюй кивнул:

— А как же ваша супруга?..

— Скоро я с этой старухой разведусь, — отмахнулся Хуан Вэй. — Главное — ублажай меня как следует, и все лучшие проекты «Чаоян» будут твоими.

Он снова потянулся к гибкой талии:

— Слышал, ты владеешь гунфу? На шпагат садиться умеешь?

Сяо Цзыюй легко уклонился:

— Господин Хуан, соблюдайте приличия... Я подумаю над вашим предложением.

— Я сказал всё, что хотел, — ожесточился Хуан Вэй. — Не согласишься — не обижайся потом, что я не посмотрю на милость.

— Понимаю, — покорно наклонил голову Сяо Цзыюй.

Хуан Вэй насквозь видел подобных актеришек без связей: сначала ломаются, строят из себя недотрог, а в итоге подставляют спины как миленькие.

Они один за другим вернулись в кабинет. Лу Янь бросил на Сяо Цзыюя вопросительный взгляд, и тот едва заметно кивнул, показывая, что всё в порядке.

Сяо Цзыюй почти ничего не съел, зато натошак выпил немало алкоголя. В желудке завязался болезненный узел, но он и бровью не повёл — эта боль не шла ни в какое сравнение с мучениями от ядовитых червей Гу. Она лишь помогала сохранять ясность ума и не хмелеть.

Когда ужин наконец завершился, на лбу Сяо Цзыюя выступила испарина. Режиссёр Тан провожал инвесторов до машин, актёры разъезжались с менеджерами. Сяо Цзыюй написал Ло Ли, что сегодня помощь не потребуется.

За столом незаметно остались только они с Юань Хэном. Отстав от основной группы, они безмолвно шагали по ночному саду. Ночная прохлада и аромат цветов слегка остужали горящие щёки.

— Тебе нечего мне сказать? — первым нарушил молчание Юань Хэн.

— Когда ты намереваешься расправиться с Хуан Вэем? — спросил Сяо Цзыюй.

Юань Хэн паузу выдержал:

— О чём ты?

Сяо Цзыюй помнил их первую встречу в клубе. Юань Хэн тогда дерзил Хуан Вэю и знал о его разводе — значит, их вражда началась давно, и Юань Хэн собирал на него грязь.

За сегодняшним столом Хуан Вэй лицемерил, делая вид, будто досконально знает дела «Юаньтай». Другие не заметили тёмной волны в глазах Юань Хэна, но Сяо Цзыюй уловил её отчётливо.

— Отчего ты гневался на Хуан Вэя? — вернул вопрос Сяо Цзыюй.

Юань Хэн хотел откреститься, но понял, что это глупо, и хмыкнул:

— Просто он мне мерзок.

— «Юаньтай Культура» и «Чаоян Культура» — конкуренты, но для гиганта «Юаньтай» это лишь капля в море. Из-за такой мелочи ты бы так не смотрел, — Сяо Цзыюй вспомнил недосказанную фразу Хуан Вэя. — Если только у вас нет глубокого конфликта интересов.

Сяо Цзыюй слишком хорошо знал его характер. Если Юань Хэн хотел притвориться, он играл безупречно. Подобное же отвращение могло означать лишь одно: он готовит удар.

Юань Хэн отпираться не стал:

— И что с того?

Сяо Цзыюй глубоко вздохнул:

— Я хочу подписать контракт с «Юаньтай». Но взамен компания должна предоставить мне защиту.

В одиночку ему не совладать с Хуан Вэем. Для того топовые звёзды — просто игрушки, что уж говорить о безымянном новичке. Без покровительства Хуан Вэй перекроет ему весь кислород в шоу-бизнесе.

— Хуан Вэй хотел сделать меня своим фаворитом, — Сяо Цзыюй достал телефон, голос его оставался ровным. — У меня есть запись. Он лично признался, с кем ещё крутил подобные дела. Тебе это пригодится.

Юань Хэн не ожидал от него такой хватки:

— Почему не выложишь в сеть сам?

— Мой голос ничего не значит, — холодно ответил Сяо Цзыюй. — У Хуан Вэя слишком много власти. Объявят клеветой, а потом с потрохами сожрут.

— Значит, ты ищешь моей защиты? — Юань Хэн изогнул бровь.

— Я предлагаю сотрудничество, — Сяо Цзыюй упрямо вскинул подбородок.

Юань Хэн окинул его взглядом.

В свете луны лицо юноши казалось изваянным из белого нефрита, а алая точка у глаза притягивала взор. Уголок его лба слегка подрагивал от боли, но он держался с поразительным достоинством.

Юань Хэн с юных лет руководил медиа-студией, а вернувшись в «Юаньтай», повидал сотни людей, искавших его расположения. Ему встречались дерзкие, лебезящие, униженные, хитрые... Но никто не держался так естественно и высокомерно, будто заранее знал, что ему не откажут.

— Завтра Чжэн Хун подготовит контракт, — сказал Юань Хэн. — Когда закончатся текущие съёмки, твоим расписанием займётся компания.

Напряжение, сковывавшее Сяо Цзыюя весь вечер, спало. Он облегчённо вздохнул:

— Заранее благодарю, господин Юань.

Едва душевные силы разжались, как в затаённой глубине тела вспыхнула дикая боль. Сяо Цзыюй судорожно прижал руку к рёбрам — казалось, внутренности стегнули раскалённым кнутом. Перехватило дыхание.

Юань Хэн заметил, как тот изменился в лице:

— Что с тобой?

— Ничего, — Сяо Цзыюй закусил губу, не желая ни оправдываться, ни жаловаться. — Господину Юаню пора отдыхать.

— Выглядит так, будто я истязую подчинённых, — Юань Хэн подхватил его под локоть и нажал на область желудка: — Здесь?

— Ах... — Сяо Цзыюй выдохнул стон, едва не закричав от вспышки боли.

Алкоголь на голодный желудок, постоянные нервы и сдержанные эмоции вылились в жесточайший спазм. Желудок сводило так, что передняя брюшная стенка стала твёрдой, как камень.

Чжэн Хун, ждавший у ресторана, мгновенно подскочил и распахнул дверцу машины:

— Что случилось?!

— В ближайшую больницу, — отрезал Юань Хэн.

За считанные минуты Сяо Цзыюй изменился в лице. Он съёжился у дверцы машины, а перед глазами поплыли тёмные круги, в ушах стоял непрерывный гул.

«Кажется, я умираю...» — отстранённо подумал он.

Даже в Великом Лян простые люди, подхватив недуг, часто не могли позволить себе лекаря и погибали от обыкновенной простуды. Сяо Цзыюй на мгновение потерял ощущение реальности. Сиденье рядом просело, тёплая нота древесного амбре окутала его — Юань Хэн притянул его к себе, позволяя опереться на своё плечо.

Чжэн Хун бросил взгляд в зеркало заднего вида и молча прибавил газу.

До городской больницы они добрались быстро. Полночь, но в приёмном покое кипела жизнь: уличные драчуны, плачущие дети, суется родственники. Сяо Цзыюй растерянно смотрел на мелькавшие белые халаты, ощущая безотчётный страх.

Смерть он уже пережил однажды. Обжигающий жар, удушье, чувствуешь, как тело превращается в горстку пепла...

На светодиодном табло загорелось его имя. Юань Хэн повёл его в кабинет приёмного отделения и с порога бросил дежурному врачу:

— Боли в животе. Пил натошак, сильный спазм.

Врач посмотрел на Сяо Цзыюя. Белый халат внушал юноше священный трепет, и он лишь безропотно кивнул.

— Давайте послушаем, — врач надел стетоскоп и сделал жест поднять кофту. Сяо Цзыюй не успел сообразить, как Юань Хэн сам задрал край его одежды.

— Что ты делаешь?! — Сяо Цзыюй отшвырнул его руку, оставив на запястье Юань Хэна красный след. Сделав это, он вдруг тихо попросил: — Мне уже лучше, не надо...

В голосе Юань Хэна прозвучала редкая беспомощная мягкость:

— Не бойся. Он просто послушает.

Холодная мембрана стетоскопа коснулась кожи под рёбрами. Сяо Цзыюй затаил дыхание, отчётливо слыша гулкий стук собственного сердца.

В этом мире так врачуют?

Когда металл согрелся от тепла его тела, врач убрал инструмент:

— Острый спазм желудка. Поставьте капельницу, станет легче.

И строго добавил:

— Молодым людям нужно беречь здоровье. В следующий раз придётся промывание делать.

Сяо Цзыюй ничего из этого не понял и, выйдя в коридор, спросил:

— Мне не дадут снадобье?

— Тебе сделают укол, — лаконично пояснил Юань Хэн.

В больнице не было свободных палат, поэтому Сяо Цзыюя определили в трёхместную. Медсестра быстро вошла с лотком.

— У меня сегодня пятый с желудочным спазмом, — привычно проговорила она, протирая тыльную сторону его ладони спиртом. — Не бойтесь, покапаем — и к утру всё пройдёт.

Сяо Цзыюй не понимал, что происходит, пока она не извлекла блестящую иглу.

Его охватил ужас.

Его хотят проткнуть этим?!

Волосы на его теле встали дыбом. В Великом Лян хотя и существовала иглотерапия, но владели ей лишь искусные придворные лекари. А введение жидкости прямо в жилы было немыслимым дивом!

В Великом Лян пытке иглами подвергали лишь заядлых преступников... Чем больше Сяо Цзыюй размышлял, тем сильнее его бил озноб, но, боясь оттолкнуть медсестру и опозориться, он изо всех сил сжимал зубы. Его длинные ресницы мелкой дрожью бились о веки.

— Это не больно, — Юань Хэн мягко сжал его шею сзади.

Сяо Цзыюй повернул голову на этот жест, и, пока он смотрел на Юань Хэна, игла быстро вошла в вену. Медсестра уже закрепила пластырь:

— Как закончит капать — нажмите кнопку вызова.

В раствор добавили спазмолитики, и боль постепенно утихла. Сяо Цзыюй расслабился, заворожённо глядя на стеклянный флакон, где вверх поднимались крошечные пузырьки.

— Поспи немного, — Юань Хэн помог ему лечь. Его мышцы всё ещё оставались натянутыми, словно струны.

И всё же Сяо Цзыюй послушно закрыл глаза. Когда Юань Хэн решил, что тот заснул, юноша шевельнулся и свободной рукой перекинул длинные волосы через подушку.

Юань Хэн замер, наблюдая за ним.

Время близилось к рассвету. Съёмочная группа должна была выезжать в горы на автобусах рано утром, но теперь они явно опаздывали. Юань Хэн написал Чжэн Хуну, чтобы тот взял два билета на самолёт.

В палате не предусмотрели кушеток для сопровождающих. Соседский муж спал прямо на скамейке у стены. Юань Хэн решил не ехать в отель на пару часов и примостился на краю скамьи.

Мужик с соседней койки приоткрыл глаз, подвинулся и сонно пробормотал:

— Тоже жену караулишь?

Не успел Юань Хэн ответить, как тот снова захрапел, пробормотав:

— У этих баб вечно желудки слабые... Наестся холодной дряни, а потом мучается...

Юань Хэн вздохнул. За пару дней с Сяо Цзыюем он уже второй раз ночевал на скамье. Прикрыв глаза, он попытался подремать.

Сяо Цзыюй провалился в небытие. Тупая боль под рёбрами отзывалась в памяти далёким эхом...

В тот год, когда он стал супругом Наследного принца, Юань Хэн объявил амнистию и устроил пышный пир на праздник Середины Осени. Были приглашены принцы, принцессы, наложницы и вельможи.

Зная, как Муж-правитель любит музыку, Юань Хэн призвал лучших артистов.

На том пиру Сяо Цзыюй сидел подле принца. Подливая ему чай, он ощутил, как Юань Хэн потянул за пояс его одежд:

— Танцовщица изящна, но у тебя талия куда мягче.

Юань Хэн был хмелен. Пользуясь суматохой, он забрался пальцами под пышные шелка, поглаживая чувствительное место у поясницы. Сяо Цзыюй вспыхнул, опасаясь глаз слуг:

— Ваше Высочество, соблюдайте приличия...

Тот пир был вызовом. Юань Хэн показывал всему миру: он взял этого мужчину в жёны, и

никакие доносы и протесты министров не заставят его отступить.

Сяо Цзыюй понимал его замысел. Желая отвлечь принца, он тихо заговорил о представлении:

— Танец, что она исполняет, называется «Морозное небо». Это древний танец с мечами с южных земель.

В тот год Юань Хэн лишь недавно отметил совершеннолетие. Обычно хмурый и суровый, хмельным он улыбался светло и искренне, точно весеннее солнце, топящее лёд.

Юань Хэн сжал его руку:

— Наньчжу, на все праздники Середины Осени ты будешь со мной.

— В таком случае я буду подле Вашего Высочества всю жизнь, — тихо ответил Сяо Цзыюй.

— Жизнь слишком коротка, — качнул головой Юань Хэн. — Я хочу, чтобы ты был со мной из века в век.

И в то же мгновение танцовщица на сцене сбилась со шага! Вспыхнула сталь, и с мечом в руках она метнулась прямо к принцу!

Сяо Цзыюй, потеряв разум от ужаса за жизнь Юань Хэна, изо всех сил толкнул его в сторону. Меч сбился с пути и вонзился прямо в рёбра Сяо Цзыюя!

Боль пронзила грудь, лишая воздуха.

— Наньчжу! — лицо Юань Хэна исказилось от отчаяния, окроплённое алой кровью.

После того ранения Сяо Цзыюй полгода не вставал с постели, так и не поняв, почему заслонил его... или боясь признаться себе в правде.

Позже, когда он совершил покушение на принца и оказался заперт в Восточном дворце, Юань Хэн с налитыми кровью глазами прижимал его к ложу, допрашивая, был ли он в сговоре с той танцовщицей.

— Ты лгал мне с самого начала! — безумствовал принц.

Сяо Цзыюй тогда молчал. Он не мог сказать, что улыбка принца заставила его сердце замереть, а слова о вечности показались слишком сладкими...

Сяо Цзыюй очнулся, когда небесный край окрасился алой зарёй.

Флакон капельницы опустел, на руке стоял пластырь. Он поднялся с койки и тихо подошёл к скамье.

Юань Хэн спал. На его подбородке пробилась тёмная щетина, дорогой пиджак висел на подлокотнике, рукава рубашки были закатаны. Без привычного холодного блеска глаз его лицо казалось моложе и уязвимее, но прямой нос и линия губ сохраняли властность.

Сяо Цзыюй поднял руку и очертил его силуэт в воздухе. В этот момент Юань Хэн дёрнулся веками и открыл глаза.

— Всё ещё разглядываешь? — раздался хриплый голос.

— Ты не спал? — удивился Сяо Цзыюй.

Юань Хэн сел, потирая затекшую шею:

— Попробуй сам уснуть на этой деревяшке.

Осознав, что Юань Хэн провёл подле него всю ночь, Сяо Цзыюй чувствовал неловкость:

— Бессонные ночи вредят здоровью. Как-нибудь я сварю тебе отвар, укрепляющий силы.

— В первый же день работы закармливаешь босса обещаниями? — усмехнулся Юань Хэн. — Хочешь искупить вину — зарабатывай больше денег для компании.

Сяо Цзыюй вспомнил о главном:

— Деньги за ужин я перевёл.

— Я видел, — Юань Хэн поднялся. — Наш прошлый счёт закрыт.

— Тогда подписание контракта с «Юаньтай» — это новое начало, — Сяо Цзыюй посмотрел ему прямо в глаза.

Заря озарила палату, смывая ночные тени. Юань Хэн протянул правую руку:

— Добро пожаловать в «Юаньтай».

Сяо Цзыюй на мгновение замешкался, а затем уверенно пожал его ладонь.

<http://bllate.org/book/20597/2151802>